

Л. Ф. Пономарева

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков ИТПС
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОРФЕМ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ «ОГ+ЕІ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с определением влияния системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем на продуктивность словообразовательной модели «ОГ + еі» (основа глагола + суффикс еі) в современном немецком языке. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: выявлен круг производящих основ, установлены типы ограничений, препятствующих образованию производных по данной модели и охарактеризована их значимость при определении продуктивности указанной модели.

Ключевые слова: словообразование, продуктивность словообразовательных моделей, ограничения в словообразовании, словообразовательные потенции глагола.

Постановка проблемы. Вопрос о синхронной продуктивности словообразовательных моделей, наиболее существенный для словообразования как области образования вторичных единиц номинации, не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Вероятно, это связано со сложностью разграничения синхронной и диахронной продуктивности словообразовательных моделей и различным содержанием, вкладываемым в понятия продуктивности, активности, употребительности и частотности моделей.

Анализ последних исследований и публикаций. Согласно концепции М. Докулила [10, с. 203-211], разделяемой и некоторыми другими лингвистами, различают два вида продуктивности: эмпирическую и системную [3, с. 55-63; 8; 10; 12, с. 74-79; 13; 16; 17]. Очевидно, что понятие эмпирической продуктивности по существу это понятие диахронического аспекта словообразования, включающего представление о диапазоне действия модели и ее распространения на то или иное количество единиц за определённый промежуток времени, для определения которой следует исходить из статистических данных с привлечением данных истории и датирования отдельных образований [17, с. 70]. В то время как понимание категории продуктивности в синхронии, по мне-

нию Е. С. Кубряковой, предполагает учёт сведений об объёме словообразовательного ряда и является количественной характеристикой словообразовательной модели [5], понимаемой как способность модели образовывать свой словообразовательный ряд, качественной характеристикой является категория активности, отражающая сведения об открытости или закрытости словообразовательного ряда. Категория употребительности отражает реализацию словообразовательной модели в тексте или её частотность.

Системной продуктивностью обладает всякий словообразовательный тип, поэтому следует ставить вопрос не о том, есть ли системная продуктивность у словообразовательного типа, а о том, какова она. Исследование продуктивности словообразовательных моделей в синхронии связано, во-первых, с понятием системной продуктивности словообразовательной модели и включает установление разного рода ограничений внутриязыкового порядка, и, во-вторых, с явлениями синонимии, проявляющейся в конкуренции словообразовательных моделей. Поэтому выявление внутриязыковых ограничений в сочетаемости словообразовательных морфем может способствовать решению вопроса о продуктивности той или иной модели.

Состав и обозначения системных ограничений сочетания словообразовательных морфем варьируются от классификации к классификации: семантические, формальные, стилистические, словообразовательные, структурно-словообразовательные, нормативные, генетические, фонетические, морфологические, структурно-морфологические, этимологические, семасиологические, синтаксические, лексические, семантико-синтаксические и семантико-стилистические и другие, из которых семантические ограничения представляют собой один из основных видов системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, сущностью семантических ограничений является отсутствие семантического согласования между непосредственно-составляющими производного слова [10, с. 35].

Однако, учитывая специфику системы словообразования, которая заключается в известной зависимости словообразования от изменений, происходящих в окружающей действительности, необходимо отличать собственно лингвистические факторы, определяющие возможность реализации словообразовательных моделей от внеязыковых, включающих объём и развитие понятийных категорий и количество слов, которые могут служить в качестве производящих основ. Связь словообразовательного типа с определённой категорией понятий можно считать фактором, влияющим в определённой степени на реализацию словообразовательных моделей и стимулирующим или тормозящим её продуктивность.

Отнесение Н.Д. Арутюновой количества слов, которые могут служить производящей основой, к условиям нелингвистическим обосновывается тем, что это условие также косвенно отражает развитие определённой категории понятий [1]. Другие авторы включают производящие основы в круг исследований факторов, влияющих на системную продуктивность словообразовательных типов, с целью выявления круга основ, от которых не могут быть произведены слова определённого словообразовательного типа [8]. Таким образом, исследуются не только возможности образования слов данного типа, но и отсутствие таких возможностей, в том числе семантические и другие виды ограничений, обуславливающие синхронную продуктивность моделей.

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением влияния систем-

ных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем на продуктивность словообразовательной модели «ОГ + еі» (основа глагола + суффикс еі). Материалом для исследования послужили простые немецкие глаголы [14, с. 9–31] пяти лексико-семантических групп глаголов (ЛСГ): 1) глаголы действия/деятельности; 2) глаголы процесса; 3) глаголы состояния; 4) глаголы событий; 5) глаголы погодных явлений [8, с. 122].

Целью статьи является выявление типов ограничений сочетаемости словообразовательных морфем при реализации модели «ОГ + еі» и определение их влияния на продуктивность данной модели. Для достижения этой поставленной цели решались следующие конкретные задачи: выявить круг производящих основ, установить типы ограничений, препятствующие образованию производных по данной модели, и определить их значимость при определении продуктивности указанной модели.

Изложение основного материала. В специальной литературе данная модель относится к продуктивным [11; 12; 13], но не существует однозначного мнения по поводу диапазона действия модели «ОГ + еі». Однако несомненно то, что имеется тенденция к появлению абстрактных производных на -еі от глаголов стилистически маркированных. Их образование особенно характерно для глаголов деятельности и процессуальных глаголов, служащих для передачи своеобразной, часто негативной характеристики действующего индивида, и в меньшей степени свойственно глаголам классов состояния, действия и отношения, обладающим большим количеством нейтральных глаголов, например, *Flennererei, Knautscherei, Schnäbelelei, Schwelgerei, Fummelei*. Отсутствие производных на -еі со значением опредмеченного процесса действия от глаголов ЛСГ выделения и изменения состояния (класс процессуальных глаголов), ЛСГ снабжения (класс глаголов отношения), ЛСГ лишения и умерщвления (класс глаголов действия), в которые не входят стилистически отмеченные глаголы, можно объяснить именно этой тенденцией.

В качестве семантико-стилистических ограничений следует рассматривать отсутствие производных на -еі от глаголов «высокого стилистического тона», к которым относятся, в частности, поэтизмы, архаизмы и книжные слова, в то время как от глаголов «сниженного стилистического тона» и «нейтрального тона»,

как отмечалось ранее, подобные производные появляются. Ср: *liebeln - Liebelei*, но: *minnen - °Minnerei*. Производные на *-ei* не образуются также от глаголов ЛСГ эмоций с видовой семой «эмоциональное отношение», содержащих положительную оценку (*huldigen, würdigen*). Перечисленные слова служат базой для образования производных по модели «ОГ + ei» (*Huldigung, Würdigung*).

Особую склонность к участию в процессах деривации по модели «ОГ + ei» имеют глаголы с суффиксом *-eln* (*äugeln, deuteln*) [11, с. 135], многие из которых являются стилистически маркированными, а также глаголы с итеративным значением и часто с отрицательной оценкой, напр.: *Sauferei, Sprecherei*.

Следует одновременно отметить тенденцию к словопроизводству существительных с указанной семантикой от глаголов стилистически нейтральных, например, *Fahrerei, Taumelei, Springerei, Gespensterei, Heulereien, Hexereien, Summerei*.

Кроме значения опредмеченного процесса действия, девербативы, образованные по модели «ОГ + ei», могут иметь значение длительного, длительного надоедливого действия, причем в качестве производящей основы могут выступать как глаголы, относящиеся к стилистически маркированному, так и к стилистически нейтральному слою лексики, например, *Klauberei, Lauferei, Kneipererei, Schmutzerei, Schreierei, °Hammerei, °Klopferei, °Schleuderei, Sammelei*.

Поскольку производные со значением длительного, надоедливого действия появляются на базе не только коллоквиальной, но на основе нейтральной лексики, возникает вопрос, как может у производных типа *Klopferei, Schaberei*, образованных от стилистически немаркированных глаголов, появиться сема «оценка», если ее нет и в значении модели, поскольку словообразовательное значение производных на *-ei* определяется только как «процесс» [18, с. 118]. Учитывая это обстоятельство, в настоящий период по модели «ОГ + ei» возникают в основном эмоционально окрашенные слова, базирующиеся как на коллоквиальной, так и на неколлоквиальной лексике [14, с. 442; 19, с. 219], возможна, видимо, дифференциация словообразовательного значения модели «ОГ + ei»: процесс; длительный надоедливый процесс. Производные на *-ei* обозначают не только процесс как таковой, но и точку зрения говорящего.

Последняя состоит в оценке типа «процесс длится дольше/происходит чаще, чем это желательное или как этого ожидают [19, с. 220], что должно найти свое языковое выражение и для чего должна быть выбрана модель с соответствующей семантикой.

Отмечая особую способность данной модели вследствие ее «итеративно-интенсивного значения» к образованию абстрактных существительных от глаголов звучания, имеющих сему «итеративность», Р. Курт указывает на то, что она не может быть использована, если речь идет о глаголах, характеризующих звучание, производимое неживыми предметами. Это объясняется тем, что семантика данной модели передает не только повторяемость действия, но и его надоедливость, докучливость, то есть оценку действия, его порицание. Однако такая оценка не применима по отношению к естественным, природным шумам [14, с. 443–444].

Приведенная точка зрения не представляется достаточно убедительной по следующим причинам. Во-первых, глаголы, обозначающие звуки, производимые предметами, включаются другими исследователями в число производящих основ, напр.: *bimmeln, rascheln* [8, с. 30]. Во-вторых, по всей видимости, во главу угла следует поставить не семантику глагола, а семантику модели. Закрепление за моделью «ОГ + ei» значениями варианта не только процесса, но и длительного надоедливого процесса, позволило бы избежать попытки выявить специальный круг основ, участвующих или не участвующих в словопроизводстве существительных по данной модели. Возможность образования производных со значением длительного надоедливого процесса, как представляется, зависит от позиции номинирующего субъекта, поскольку любое звучание, как и любой процесс, могут вызвать чувство досады и быть соответственно названными. Расширение круга производящих основ за счет глаголов нейтрального слоя лексики является аргументом в пользу почти неограниченных системных возможностей рассматриваемой модели.

Семантические ограничения, препятствующие участию глаголов в процессах деривации по модели «ОГ + ei», незначительны. Они блокируют образование производных на *-ei* от процессуальных глаголов ЛСГ изменения состояния, содержащих в своей семантической структуре дифференциальную сему «терминативность» (*bersten, sterben*) и от глаголов ЛСГ

движения, обозначающих движение массы воды (*fließen, rieseln, rinnen, sickern, strömen*).

В то время как расчлененность процесса движения на отдельные акты действия способствует образованию девербативов на *-ei*, непрерывность, неограниченность и нерасчлененность во времени, характерная для глаголов поступательного движения, может рассматриваться в качестве семантических ограничений, поскольку дискретное количество (число) может характеризовать только те объекты, которым свойственна прерывистость класса.

Реализации системных возможностей модели «ОГ + ei» могут препятствовать лексические ограничения. Как уже было отмечено, производные на *-ei* конкурируют с производными на *-ung*, а также с девербативами, образованными по моделям «ge + ОГ», безаффиксного словопроизводства, субстантивированным инфинитивом, например, *Gegrünze, Geplärr, Geröchel, Geschieb, Geseufze, Geschwätz, Orgeln, Quatsch*. Кроме того, они могут быть связаны с реализацией других значений глагольной лексики, например, *Gängelei* – мелочная опека; *Schießerei* – длительная надоедливая стрельба, *Paukerelei* – зубрежка. Это отражает тенденцию к недопущению омонимии. Необходимо заметить, что данный вид ограничений зачастую нейтрализуется, например, *Holzerei* – драка; грубая игра; *Haspelei* – беспокойство, суетливость; невнятная скороговорка.

Структурно-морфологические ограничения препятствуют участию в процессах деривации глаголов всех классов с суффиксом *-ig(en)*, а также деадъективных глаголов с нулевым суффиксом [19, с. 219], например, *kranken, nächtigen* (класс глаголов состояния), *runden, trocknen* (класс процессуальных глаголов), *einigen, reinigen* (класс глаголов действия). Однако производные от глаголов данного типа встречаются, например, *Tollerei*.

Можно заметить, что в пределах одной ЛСГ происходит своеобразная компенсация словообразовательной недостаточности одной модели словопроизводства за счет другой. Так, например, если вследствие структурно-морфологических ограничений блокируется образование абстрактных существительных по модели «ОГ + ei» от деадъективных глаголов ЛСГ эмоций с суффиксом *-ig(en)* (*peinigen, demütigen*) или с нулевым суффиксом (*kränken*), то они возникают по модели «ОГ + ung» (*Demütigung, Kränkung*). И наоборот, если невозможно обра-

зовать производные на *-ung* от стилистически маркированных глаголов (*liebeln, schurigeln*), существительные со значением опредмеченного процесса действия образуются по модели «ОГ + ei».

Несмотря на системные возможности, многие производные на *-ei*, соответствующие системе языка, не употребляются [11, с. 136], то есть они ограничены действием нормы языка. Возможность вхождения слова в лексику языка зависит от целого ряда факторов экстра- и интралингвистического. Однако его отсутствие в словаре не является свидетельством каких-либо системных ограничений [3, с. 77–135]. Исходя из почти полного отсутствия семантических ограничений, можно сделать вывод о высокой системной продуктивности модели «ОГ + ei».

Ряд производных на *-ei* может также иметь значение определенного результата действия: *Reimerei, Schnitzerei*, которое так же, как и у производных на *-ung*, вторично и развивается на основе семантической продуктивности [11, с. 136].

Отсутствие производных на *-ei* со значением результативности обусловлено, по-видимому, теми же видами ограничений, которые препятствуют образованию производных на *-ung*. Однако, как представляется, возможность появления у производных на *-ei* значения результативности значительно меньше, что можно объяснить следующим обстоятельством.

Большое число таких производных служит для обозначения длительного или надоедливого процесса, тем самым их семантическая структура сложнее, чем у производных на *-ung*, поскольку, кроме категориальной семы «предметность», субкатегориальной «действие», соответствующих родовой, видовой и дифференциальной семам, состав последних пополняется семами «темпоральность» и «оценка». Чем более сложной является структура производящего, тем меньше его словообразовательные потенции и, соответственно, беднее оказывается его словообразовательная парадигма [6, с. 35–40; 7, с. 21;]. Это положение находит свое подтверждение и в данной работе. Так, например, эксплицитная выраженность сем инструмента, объекта, места, субъекта действия ведет к ослаблению словообразовательных потенций глагольной основы. Из круга производящих основ часто выводятся стилистически маркированные [4, с. 51], в том чис-

ле коллоквиальные и диалектальные глаголы как имеющие социальную окраску [2, с.20]. Все вышесказанное относится в равной мере и к производным на -еі со значением результативности. Элемент декоративности, присущий некоторой части производных, может привноситься семантикой модели. В качестве базы для образования производных на -еі, у которых возможно появление значения результативности, могут рассматриваться только глаголы нейтрального слоя лексики и те, которые не содержат в своей семантической структуре сему «интенсивность» и «деминутивность» и обладают синтагматической семой объекта действия.

Выводы и предложения. Реализации системных возможностей словообразовательной модели «ОГ + еі» могут препятствовать семантические, семантико-стилистические, лексические и структурно-морфологические ограничения, не оказывающие значительно влияния на продуктивность данной модели. Они ограничены определенными слоями производящих основ и способны к нейтрализации, так как зачастую вызваны действием нормы языка.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике. М.: Изд. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1973. Т. 32. № 1. С. 84–92.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
3. Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке. Монография / Г.В. Белякова. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. 172 с.
4. Бонару В.И. Функциональная корреляция глагол – имя во французском языке. Кишинев: Штиинца, 1975. 70 с.
5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. Монография. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. 198 с.
6. Пономарева Л.Ф. Семантические ограничения в образовании девербативных производных со значением отдельного акта действия / Пономарева Л.Ф. Держава та регіони, Серія Гуманітарні науки, № 3 (50). Запоріжжя, 2017. С. 35–40.
7. Яруллина Т.С. Словообразовательные возможности русских непроизводных глаголов (К вопросу о взаимодействии грамматики и словообразования). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980. 28 с.
8. Brinkmann H. Die Wortarten im Deutschen. Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik / Brinkmann H. Darmstadt, 1965. S. 101–127.
9. Dokulil M. Zur Theorie der Wortbildung // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Leipzig / M. Dokulil. Leipzig, 1968. H. 2/3. S. 203–211.
10. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. Verlag GmbH, 2007. 382 S.
11. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1983. 364 S.
12. Fleischer W. Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. Tübingen: Niemeyer. 2012. 483 S.
13. Henzen W. Deutsche Wortbildung / W. Henzen. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1965. 314 S.
14. Kurth R. Über den Gebrauch der Bildungen auf und Gebrauch der Wörter auf –ei, –erei, –elei // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur / R. Kurth. – Halle (Saale), 1956. Bd. 78. S. 307–316.
15. Mater E. Deutsche Verben. Bd. 3. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1967. 122 S.
16. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen (Schriften des Instituts für deutsche Sprache), 2., überarb. Aufl./ W. Motsch Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. 458 S.
17. Schneider K. Produktivität in der deutschen Derivationsmorphologie: Dissertation. Bielefeld, 2011. 227 S.
18. Stepanowa Maria D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung / Maria D., Stepanowa, W. Fleischer. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1985.- 236 S.
19. Wellmann H. Das Substantiv H. Wellmann. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1975. 500 S.

Пономарьова Л. Ф. Вплив системних обмежень сполучуваності словотворчих морфем на продуктивність моделі «ОД + еі» в сучасній німецькій мові

Розглядаються питання, пов'язані з визначенням впливу системних обмежень сполучуваності словотворчих морфем на продуктивність словотворчої моделі «ОД + еі» (основа дієслова + суфікс еі) на матеріалі сучасної німецької мови. Для досягнення поставленої мети вирішувалися такі завдання: виокремлено коло продуктивних основ, встановлено типи обмежень, що перешкоджають утворенню похідних за цією моделлю та охарактеризована їх значущість під час визначення продуктивності вказаної моделі.

Ключові слова: словотворення, продуктивність словотворчих моделей, обмеження у словотворенні, словотворчі потенції дієслова.

Ponomaryova L. The influence of systemic restrictions of combinability of word forming morphemes on the productivity of the model “VB + ei” in the modern German language

The article deals with the problems related to determining the influence of systemic restrictions of the combinability of word formation morphemes on the productivity of the word formation model “VB + ei” (verb base + suffix ei) based on the material of the modern German language. To accomplish the set goal, the following tasks were solved: the range of the productive bases was identified, the types of restrictions, preventing the formation of derivatives by the given model were established and their significance for determining the productivity of this model was defined.

Key words: word formation, productivity of word formation models, word formation restrictions, word formation potentials of a verb.